

начинает использоваться для характеристики новых экономических, политических и других феноменов социальной реальности. Сегодня такие явления, как «виртуальное обучение», «виртуальная дружба», «виртуальные деньги», «виртуальная занятость» не являются экстраординарными.

Таким образом, вся социальная и культурная жизнь начинает виртуализироваться, т.е. перемещаться в поле виртуальных коммуникаций, которые носят символический характер. Не случайно символом современной культуры становится симулякр, а социальные интеракции все чаще переходят из сферы реального взаимодействия в виртуальное, в связи с чем, очень часто начинают носить анонимный и, как следствие, неподконтрольный характер. Кроме того, виртуальное пространство дает возможность его участникам «примерять» на себя множество ролей, становиться носителем разных идентичностей, выбирая их по своему усмотрению, что было не возможно в обществах эпохи модерна.

Литература

1. Екадумов, А. И. Диалог культур и парадоксы мультикультурализма в многополярном мире / А. И. Екадумов. – Минск, 2015.
2. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М., 2005.
3. Нэсбитт, Дж. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000 / Дж. Нэсбитт, П. Эбурдин. – М. 1992.
4. Делез, Ж. Капитализм и шизофрения. Анти-эдип / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – М. 1990.

Булыго Е. К., Альшевская Е. Г., Бошно Ю. В. Знания в культуре третьего тысячелетия: попытка прочтения романа У. Эко «Имя розы»

Проблема знаний всегда была предельно острой. Разные эпохи отличались не наличием или отсутствием знаний, а различным отношением к ним и к путям их получения.

Знания определяют как совокупность сведений о мире и человеке, как информацию о процессах и явлениях, воплощенную в опыте и понимании, и которые могут быть правильными и в субъективном, и в объективном отношении и, на основании которых можно

построить суждения и выводы, кажущиеся достаточно надёжными, для того чтобы служить основой картины мира.

Проблематика ценности и защиты знаний необычно решена в романе Умберто Эко «Имя розы». Одним из ключевых образов романа является библиотека и ее лабиринты как символ сложности как самого мира, так и возможности его познания. События разворачиваются в XIV веке, когда основой мировоззрения большинства людей служил теоцентризм, а христианская символика задавала всю картину реальности и на уровне повседневном, на уровне народной культуры, и на официальном, духовном. В романе автор мастерски сплетает сложную сеть из различных интерпретаций процесса познания, обладания знанием и отношения к нему. По мнению библиотекаря Хорхе, истину человек ощущает с первыми библейскими текстами. А углубление в истину невозможно, в противном случае, это приводит к искажению Священного писания невежественным способом, путем попадания знаний в руки тем, кто использует его в ущерб истине. Именно поэтому сами знания были определенным образом иерархизированы и некоторые из них (предположительно приписываемые Аристотелю как автору) от всех послушников аббатства скрывались. Брат Вильгельм, который наряду с таинственным текстом является центральным героем данного романа, придерживается точки зрения, что процесс познания бесконечен, а главная задача библиотеки не скрывать, а передавать знания.

Любой культурный текст скрывает в себе зашифрованное послание и роман «Имя розы» не исключение. Что же он адресует нам, людям третьего тысячелетия? В век информационных технологий и социально-религиозной толерантности, достаточной грамотности населения, вопросы познания, проблема истины и духовного воспитания не идут вразрез друг другу, а напротив, позволяют развиваться каждой личности целостно и гармонично.

Однако возможность получения информации в удаленном доступе, ее доступность в целом, а также объем доступной информации не являются гарантией ее качества. В современных условиях, стереотипы массового сознания проявляются по вине некачественного уровня информативности и высокой степени доверчивости или отсутствии критического мышления. Принадлежность к динамичной эпохе не является гарантом обладания истиной. Так же, как и эсхатологизм и подчас духовная экзальтация христианского Сред-

невековья отнюдь не означает обесценивание стремления к адекватному знанию о мире и человеке. И только высокая степень ответственности каждого из нас, мужество принятия самостоятельно-го решения, выбора мира, к которому мы хотим принадлежать – мира высокой духовности, нравственности и блага или же мира потребления и растворения в обезличенном пространстве массовой культуры – является залогом того, что каждый из нас человек, а значит творец самого себя. И нам кажется, что замечательный роман У. Эко посвящен именно этому. На фоне очень убедительной историко-культурной реконструкции мы видим гимн человеку, который несмотря ни на что готов идти по тернистому пути к Истине.

Пятыга А. С., Дождикова Р. Н. Органопроекция в представлении П. А. Флоренского

Павел Александрович Флоренский – русский религиозный философ и ученый. Родился 9 января (по старому стилю) в местечке Евлах на западе нынешнего Азербайджана. По отцу его родословная уходит в русское духовенство, мать же происходила из старинного и знатного армянского рода. Флоренский очень рано обнаружил исключительные математические способности и по окончании гимназии в Тифлисе поступил на математическое отделение Московского университета. По окончании университета он не принял предложения остаться при университете для занятий в области математики, а поступил в Московскую Духовную академию. В эти годы он вместе с Эрном, Свенцицким и о. Брехничевым создал «Союз христианской борьбы», стремившийся к радикальному обновлению общественного строя в духе идей В. Соловьева о «христианской общественности». Позже Флоренский совершенно отошел от радикального христианства.

Еще в годы студенчества его интересы охватывают философию, религию, искусство, фольклор. Он входит в круг молодых участников символического движения, завязывает дружбу с А. Белым, и первыми его творческими опытами становятся статьи в символистских журналах «Новый Путь» и «Весы», где он стремится внедрять математические понятия в философскую проблематику. Написанная в 1919 году работа «Органопроекция» посвящена анализу глубинных связей, существующих в представлении П. Флоренского между